

Научная статья

УДК 81

doi: 10.47475/1994-2796-2023-476-6-42-51

К ВОПРОСУ О СМЫСЛОВОМ ЗНАЧЕНИИ ИМЕННЫХ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ И ВЫРАЖЕНИИ ИХ КОРРЕЛЯТОВ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Маджид Эстири¹, Халида Сиями Эйдлак²✉

¹ Университет Гонбад-Кавус, Гонбад-Кавус, Иран, estiri@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0014-4330

² Боджнордский университет, Боджнорд, Иран, kh.siyami@ub.ac.ir, ORCID: 0000-0001-9466-7428

Аннотация. В русском и персидском языках словосочетания включают разные компоненты. В статье представлены семантические значения русских субстантивно предложных словосочетаний с зависимым существительным, которые выражаются в персидском языке изафетными словосочетаниями со структурой «существительное + прилагательное». Эмпирической базой исследования послужили ведущие толковые и русско-персидские словари. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в русско-иранской сопоставительной лингвистике выделены русские именные словосочетания, совпадающие с изафетными словосочетаниями «существительное + прилагательное», а также впервые проведен семантический анализ выявленных словосочетаний и их коррелятов в персидском языке. Результаты исследования могут быть использованы как вспомогательный материал и преподавателями, и студентами, обучающимися на кафедрах РКИ в иранских вузах. Кроме того, данная работа может служить полезной научно-исследовательской базой для иранских и русских переводчиков.

Ключевые слова: именные словосочетания, изафетные словосочетания, семантический анализ, корреляты, русский язык, персидский язык

Для цитирования: Эстири М., Эйдлак Х. Сиями. К вопросу о смысловом значении именных субстантивных словосочетаний и выражении их коррелятов в персидском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 6 (476). С. 42–51. doi: 10.47475/1994-2796-2023-476-6-42-51.

Original article

ON THE QUESTION OF THE SEMANTICS OF RUSSIAN NOMINAL SUBSTANTIVE PHRASES AND THE EXPRESSION OF THEIR CORRELATES IN THE PERSIAN LANGUAGE

Majid Estiri¹, Khalida Siyami Eidlak²✉

¹ Gonbad Kavous University, Gonbad Kavous, Iran, estiri@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0014-4330

² University of Bojnord, Bojnord, Iran, kh.siyami@ub.ac.ir, ORCID: 0000-0001-9466-7428

Abstract. Phrases consist of various parts in the Persian and Russian languages. The article presents semantics of Russian substantive prepositional phrases with a dependent noun, which are expressed in Persian by Ezāfe phrases, with the “noun + adjective” structure. The empirical and factual basis of the study was the Russian-Persian dictionaries by G. A. Voskanyan, I. K. Ovchinnikova, S. D. Klevtsova and the Persian dictionary “Sokhan”, edited by H. Anvari. The scientific novelty of the work is the fact that for the first time in Russian-Persian comparative linguistics, Russian nominal phrases coinciding with the Ezāfe phrases “noun + adjective” are distinguished. Also novel is the semantic analysis of the identified phrases and their correlates in the Persian language. The results of the study can be used as additional material by teachers and students studying Russian as a foreign language in universities of Iran. In addition, this work can be a useful scientifically grounded source for Persian and Russian translators.

Keywords: nominal phrases, ezāfe phrases, semantic analysis, correlates, Russian language, Persian language

For citation: Estiri M, Eidlak Kh. Siyami. On the question of the semantics of Russian nominal substantive phrases and the expression of their correlates in the Persian language. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(6(476):42-51. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-476-6-42-51.

Введение

Основным отличием русского языка от персидского, хотя они и отнесены к одной семье языков, является наличие в первом такой словоизменительной категории, как категория падежей. В русском языке падеж выполняет существенную функцию в соединении двух или более самостоятельных слов, образующих словосочетания, в то время как в персидском языке слова в составе словосочетаний соединяются иными способами. Как в русском, так и в персидском языке словосочетание как единица синтаксиса представляет собой вспомогательную единицу в составе предложения. Несмотря на то, что такие номинативные единицы языка, как словосочетания, всегда привлекали внимание как русских, так и иранских лингвистов и исследователей, данная особенность словосочетаний в русско-персидском сопоставительном аспекте до сих пор не нашла должного освещения.

На разных этапах развития синтаксической науки русские ученые-лингвисты дают разные определения словосочетания. Ряд ведущих русских лингвистов, таких как В. А. Белошапкова, А. А. Шахматов, Н. Ю. Шведова, А. М. Пешковский, считают, что словосочетаниями следует называть сочетания знаменательных слов на основе одного из видов синтаксической связи [2; 10; 13; 14].

О понятии словосочетания К. М. Мусаев пишет: «Словосочетание — синтаксическое единство, представляющее собой сцепление двух слов, принадлежащих к одной или различным частям речи, как самостоятельным, так и несамостоятельным» [7. С. 97]. Г. Н. Акимова и С. В. Вяткина считают, что соединение двух или более знаменательных слов на основе подчинительной связи является наиболее распространенным пониманием словосочетания [1. С. 35].

Относительно понятия словосочетания в персидском языке Ю. А. Рубинчик пишет: «Словосочетание представляет собой объединение знаменательных слов, связанных грамматически и выражающих единое, но расчлененное понятие» [11. С. 359]. По его определению, не всякое соединение знаменательных слов способно образовывать словосочетание [там же. С. 359]. А. Табатабаи утверждает, что «словосочетанием является сочетание слов, выполняющих определенную синтаксическую роль в предложении» [17. С. 162].

Исходя из этого можно сказать, что как в русском, так и в персидском языке словосочетание образовано объединением двух или более знаменательных слов и служит основным материалом в оформлении того сообщения, которое выражается в предложениях и высказываниях, однако ввиду отсутствия падежной системы в персидском языке способы образования словосочетаний в русском и персидском языках различны.

В персидском языке грамматические связи между компонентами в словосочетаниях выражаются аналитически и синтаксически с помощью тех или иных служебных средств, включая *изафет*. *Изафет* как одно из средств выражения грамматических значений в персидском языке характерен для соединения двух или более знаменательных слов в составе словосочетаний.

В русском языке словосочетание образуется по принципу субординации; т. е. оно образовано сочетанием грамматически господствующего (главная словоформа) и подчиненного (зависимая словоформа) членов. В зависимости от того, какой частью речи выражается господствующий член (главная словоформа) в составе словосочетания, русские лингвисты дают разные классификации типов словосочетаний. Л. Л. Касаткин, так же, как и О. И. Руденко-Моргун, Л. А. Дунаева и др. [12], считает именные (*бегущий олень, изба рыбака*), глагольные (*говорить громко, всматриваться в лица*) и наречные (*очень громко, далеко от города*) словосочетания основными типами словосочетаний [6. С. 657]. М. А. Карданова, в свою очередь, помимо данных видов словосочетаний выделяет еще и местоименные словосочетания (*кто-то из учеников, кто-нибудь иной*) [4. С. 18–19]. Отсюда следует, что сущность предложенных русскими лингвистами классификаций о словосочетаниях приблизительно одинакова. В предложенных классификациях именные словосочетания — это словосочетания, в которых главное слово может быть выражено лексемами, принадлежащими к разным частям речи: существительным (*работа завода, любовь к матери, ответ студентам, бак с бензином*), прилагательным (*достойный уважения, способный к русскому языку, ленивый на работе, различные по полю*), числительным (*пять книг, двое котят, первый из вас, две студентки*) и местоимениям (*они с ним, я с Максимом, каждый из нас, любой из вещей*) [12. С. 16].

Различные способы выражения компонентов русских словосочетаний, а также их разнообразные семантические связи создают ряд проблем у иранских студентов-русистов при передаче на персидский язык и выборе правильной структуры. Главное слово русских именных словосочетаний, которое выражено существительными, может сочетаться с предлогами и существительными и обладает такой конструкцией: «существительное + предлог + существительное» (далее — «сущ. + предлог + сущ.»).

Эта конструкция вызывает трудности у персоязычных обучающихся при переводе на персидский язык, так как зависимое существительное в структуре таких именных словосочетаний способно переводиться на родной язык обучающихся прилагательными. Сосредоточиваясь на составе предлога и существительных в конструкции именных словосочетаний со структурой «сущ. + предлог + сущ.», персоязычные обучающиеся упускают из виду тот факт, что русские имена существительные порою могут переводиться на персидский язык как прилагательные. Это связано с тем, что в иранской аудитории при подаче теоретического материала и решении заданий практического материала недостаточно полно учитывается семантический аспект данного типа русских словосочетаний. Помимо этого, в используемых в Иране учебниках и учебных пособиях не уделено должного внимания семантическим особенностям русских словосочетаний и их персидским эквивалентам.

Как было сказано выше, русские именные словосочетания «сущ. + предлог + сущ.» могут выражаться персидскими именными изафетными словосочетаниями, вторым компонентом которых являются прилагательные. Изафетные словосочетания являются самым распространенным и общеупотребительным типом словосочетаний в персидском языке, при этом слова в составе изафетных словосочетаний относятся к разным частям речи. «Изафетная конструкция — это такой способ подчинительной связи именных словосочетаний в персидском языке, при котором подчиняющее слово, находящееся в препозиции, связывается с последующим, подчиненным словом, при помощи изафета, т. е. безударного грамматического показателя «-э» (после гласного «-йе»)» [11. С. 350].

И. К. Овчинникова и А. К. Мамед-заде о структуре изафетной конструкции пишут: «В персидском языке связь между определяемым словом

и определением выражается при помощи особой конструкции, называемой изафетной: впереди стоит определяемое, к нему присоединяется безударный морфологический показатель — суффикс -э, называемый изафетом (от слова «эзафе» в персидском языке — «прибавление»), а затем следует определение» [8. С. 71]. В таких конструкциях изафетный показатель произносится безударно как «-э» (после гласного «-йе»). В персидских изафетных конструкциях определяемое слово и определение представляют собой единое целое, что подчеркивается интонационно, а между определяемым словом и определением не допускается длительной паузы: *pirahan-e sabz* — зеленая рубашка, *ketab-e mosavar* — книга с рисунками, *hava-ye barani* — дождливая погода, *khaneha-ye ajori* — дома из кирпича.

А. Шафаи подразделяет словосочетания с изафетом согласно их компонентам на две группы. К первой группе он относит изафетные словосочетания, в которых главным компонентом является существительное, а его зависимые компоненты могут быть представлены: существительным (*dar-e kelas* — дверь аудитории и т. д.); прилагательным и его формами (*kelas-e marik* — темная аудитория, *kolah-e charmi* — шапка из кожи, *bozorgtarin khahar* — самая старшая сестра и т. д.); инфинитивом и особыми формами глагола (*vaght-e khordan* — пора есть, *ab-e ravan* — текущая вода и т. д.); числительным (*otagh-e hasht* — комната номер восемь, *tabaghe-ye sevom* — третий этаж и т. д.); различными разрядами местоимений (*mashin-e shoma: vausha maushina*, *dar-e an...* — дверь того/мой..., *livan-e khud* — свой стакан, *kelid-e ke* — чей ключ, *telefon-e kasi* — чей-то телефон, *hava-ye diruz* — вчерашняя погода) и т. д.

Вторая группа представлена изафетными словосочетаниями, где существительные выступают зависимым компонентом, а главным компонентом являются различные части речи. Например, *hame-ye shahr* — весь город, *hame-ye majale* — весь журнал, *badtarin daneshju* — наихудший студент, *nevisande-ye ketab* — писатель книги, *parvaz-e balgard* — полет вертолета, *dahom-e tir* — десятое тура, *shoma-ye aghel* — умный вы, *kodam sandali?* — какой тул и т. д. [16. С. 139].

Как видно, словоформы в составе изафетных словосочетаний, располагаясь на разных местах в зависимости от синтаксического способа, принадлежат к разным частям речи.

Естественно, в вышеприведенных русских и персидских словосочетаниях существует ряд

синтаксических конструкций, где предложные или беспредложные конструкции выражаются разными синтаксическими отношениями, однако в указанных языках, разумеется, нет полного соответствия по синтаксическим конструкциям. Так, русские предложные конструкции в именных словосочетаниях с моделью «сущ. + предлог + сущ.» могут соответствовать персидским беспредложным конструкциям «существительное + прилагательное» (далее — «сущ. + прил.») изафетного типа.

В представленной А. Шафаи классификации общим для всех персидских изафетных словосочетаний является употребление определения в постпозиции по отношению к определяемому слову. Также по характеру семантико-грамматических отношений между определяемым словом и определением изафетное словосочетание относится к атрибутивным словосочетаниям. Принято считать, что среди изафетных словосочетаний в персидском языке наиболее распространены атрибутивные словосочетания. Они занимают важное место в системе персидского языка, так как предназначены для характеристики того или иного предмета, его качеств и свойств. Особый тип атрибутивной связи существует в изафетных конструкциях со структурой «сущ. + прил.», в которой, будучи в постпозитивном положении по отношению к определяемому слову, определение стоит в исходной форме. Базовым компонентом словосочетания выступает существительное, а среди зависимых слов встречаются прилагательные: *adam-e einaki* — человек в очках, *motor-e benzini* — двигатель на бензине, *hughugh-e mahyane* — зарплата за месяц, *tokaleme-ye telefoni* — разговор по телефону.

В персидском языке существительное и прилагательное не имеют таких общих грамматических категорий, как в русском — род, число и падеж, иными словами, и прилагательные не обладают грамматическими внешними отличительными чертами. Будучи независимыми, прилагательные не согласуются с существительными в роде, числе и падеже, и потому связь определения и определяемого слова путем согласования не представляется возможной в изафетных словосочетаниях. Такая связь может выражаться изафетом. Поэтому при отнесении имени к той или иной части речи, включая прилагательное, в первую очередь учитываются его лексическое значение и синтаксическая функция в структуре словосочетания.

Материалы и методы исследования

Материалом данного исследования послужили лексические единицы, отобранные авторами представленного исследования методом сплошной выборки из ведущих русско-персидских и персидско-русских словарей. К таким словарям следует отнести русско-персидский словарь И. К. Овчинниковой, включающий 36 тыс. слов [9], русско-персидский словарь К. А. Васканяна, включающий 30 тыс. слов [3], русско-персидский словарь Д. Клевцовой, включающий 11 тыс. слов [5]. Также к исследованию был привлечен персидский Большой толковый словарь «Сохан» Х. Анвари, включающий более 110 тыс. слов [15].

Работа строилась на следующих исследовательских методах: сопоставительно-сравнительном, использовавшемся при сопоставлении русских словосочетаний с их персидскими эквивалентами; методе сплошной выборки лексических единиц в качестве исследуемого материала; методе лингвистического анализа из переводческих словарей, выработанном при изучении теоретического материала по заданной тематике.

Результаты исследования и их обсуждение

Далее представлен семантический анализ именных словосочетаний со структурой «сущ. + предлог + сущ.», соответствующих персидским изафетным словосочетаниям с составом «сущ. + прил.», и их корреляты в персидском языке.

1. Сущ. + предлог + сущ. в родительном падеже

1.1. Словосочетания с предлогом «для»

В указанных словарях было обнаружено пять значений словосочетаний с конструкцией «сущ. + для + сущ.». Однако в результате тщательного сравнительно-сопоставительного анализа пяти выявленных словосочетаний из исследуемых словарей было выявлено всего одно значение, которое в персидском языке передается при помощи изафетной конструкцией «сущ. + прил.»: лицо/объект, для которого что-либо предназначается (*госпиталь для раненых* — *bimarestan-e majruhin*, *дома для престарелых* — *khane-ha-ye salmandan*, *лагерь для военнопленных* — *ordugah-e asiran-e jangi*, *графин для воды* — *tong-e abi*, *вагон для курящих* — *vagon-e sigari-ha*).

1.2. Словосочетания с предлогом «из»

В исследуемых словарях было выявлено пять коннотаций словосочетаний, содержащих предлог «из» согласно конструкции «сущ. + из + сущ.». Однако этот тип русских именных

словосочетаний, передающийся в персидском языке конструкцией «сущ. + прил.», выражает только следующие два значения:

- материал, из которого что-либо изготавливается, производится (*ваза из серебра — goldan-e noghrei, памятник из бронзы — tojasame-ye tafraghi, платье из шелка — lebas-e abrishami, изделия из меди — faravarde-ha-ye mesi, дом из кирпича — khane-ye ajori*);
- лицо, предмет и т. п. согласно его происхождению и роду деятельности (*человек из Ши-раза — shakhs-e shirazi, человек из шахте-ров — shakhs-e madanchi*).

Всего в исследуемых словарях было выявлено до семи примеров русских словосочетаний данного типа изафетной конструкции.

1.3. Словосочетания с предлогом «от»

Русские словосочетания «сущ. + от + сущ.», соответствующие персидским словосочетаниям «сущ. + прил.», употребляются в двух следующих значениях:

- при обозначении состояния, явления, лица и т. п., против которого, для предотвращения которого употребляется или служит что-либо (*средство от каши — ghors-e zed-e sorfe*);
- при обозначении лица, предмета, явления и т. п., являющегося или послужившего источником чего-либо (*доходы от нефти — daramad-ha-ye nafti*).

Из всех словосочетаний, приведенных в исследуемых словарях, лишь в двух указанных значениях возможно соотношение с персидской изафетной конструкцией «сущ. + прил.».

1.4. Словосочетания с предлогом «без»

В исследуемых нами словарях было выявлено три значения употребления предлога «без». Однако, употребление его в конструкциях «сущ. + прил.» с изафетом в персидском языке возможно лишь в одном-единственном значении, которое представлено ниже тремя выявленными синтаксическими единицами: указание на отсутствие кого-либо или чего-либо (*человек без таланта — adam-e biestedad, человек без мозга — adam-e bimaghz, министр без портфеля — vazir-e moshaver*).

2. Сущ. + предлог + сущ. в дательном падеже

2.1. Словосочетания с предлогом «по»

Русские словосочетания конструкции «сущ. + по + сущ.» также способны передаваться в персидском языке словосочетанием «сущ. + прил.», имея при этом следующие лексические значения:

- вид календаря в соответствии с периодичностью движения небесных тел (луна, солнце и т. д.) (*год по хиджре — sal-e hejri, год по христианскому летоисчислению — sal-e milady, год по лунному календарю — sal-e gamari, год по солнечному календарю — sal-e shamsi*);
- название книг (пособий, учебников, тетрадей) в соответствии с областью и сферой темы и содержания книг (пособий, учебников, тетрадей) (*книга по искусству и науке — ketab-e honari va elmi*);
- сфера деятельности (профессии) (*инспекторы по вооружениям — bazrasan-e taslihati, консультант по вопросам печати — moshaver-e matbuati, силы по охране порядка — niru-ye entezami*);
- при обозначении родства, близости (*родственники по отцу — khishavandan-e pedari-e, товарищ по классу — dust-e hamkelasi*);
- при обозначении предмета, посредством которого или при помощи которого совершается действие (*разговор по телефону — tokaleme-ye telefoni*);
- значение посредства или при обозначении предмета, пространства и места, где происходит действие, движение кого-либо, чего-либо, где располагается кто-либо, что-либо (*перевозка по воздуху — haml-o naghle havai, перевозка по морю — haml-o naghle daryayi*).

Согласно анализу, из пятнадцати выявленных значений функционирования предлога «по» в русском языке всего лишь шесть могут передаваться в персидском языке изафетными конструкциями, которые были представлены в исследованных нами словарях в количестве тринадцати словосочетаний по формуле «сущ. + прил.».

3. Сущ + предлог + сущ. в винительном падеже

3.1. Словосочетания с предлогом «под»

Словосочетания с предлогом «под» образованы при помощи сочетания существительных с предлогом согласно следующей структуре: «сущ. + под + сущ.». Было выявлено до девяти способов и значений употребления этого предлога в русском языке с винительным падежом.

Однако данный способ образования словосочетания передается в персидском языке словосочетанием «сущ. + прил.» с изафетом лишь в значении схожести по каким-либо параметрам: *подделки под алмаз — masnat-e almasgune*.

3.2. Словосочетания с предлогом «за»

Всего в исследуемых словарях было выявлено до девяти значений данного типа словосочетаний, однако лишь одно из значений обладает возможностью передачи на персидский язык изафетным словосочетанием «сущ. + прил.». Именное словосочетание с предлогом «за», соответствующее персидскому словосочетанию «сущ. + прил.», выражает следующее значение: в течение, за период (*отчет за год — gozaresh-e salane, зарплата за месяц — hughugh-e mahyane*).

Из всевозможных примеров его использования, приведенных авторами словарей, всего два примера данного значения соответствуют исследуемому авторами изафетному способу перевода словосочетания.

4. Сущ. + предлог + сущ. в творительном падеже

4.1. Словосочетания с предлогом «над»

Именное словосочетание, в состав которого входит предлог «над», соответствуя персидскому словосочетанию со структурой «сущ. + прил.», обозначает направленность, нацеленность соответствующего действия на какой-то объект (*контроль над вооружением — control-e taslihati*).

Среди изученных словосочетаний в русско-персидских словарях Г. А. Восканяна, И. К. Овчинниковой и С. Д. Клевцовой из двух приведенных значений только одно значение передается изафетной конструкцией в персидском языке, а из десятка представленных примеров только одно словосочетание соответствует персидскому варианту словосочетания со структурой «сущ. + прил.».

5. Сущ. + предлог + сущ. в творительном или в родительном падежах

5.1. Словосочетания с предлогом «с»

Русские словосочетания с предлогом «с» в родительном и винительном падежах, согласно исследованным словарям, выступают в словосочетаниях в двадцати двух значениях с разнообразными коннотациями. Из данного количества представленных в словарях значений всего два нижеприведенных значения передаются на персидском языке при помощи изафетной конструкции «сущ. + прил.»:

- содержимое или содержание чего-либо, а также признак лица, наличие которого характеризует предмет, лицо (*журнал с иллюстрациями — majale-ye mosavar, танкер с нефтью — tanker-e nafti, чело-*

век с семьей — shakhs-e aeledar, человек с талантом — adam-e bagharihe, дом с садом — khane-ye baghdar, солдат с винтовкой — sarbaz-e tofangdar, человек с ружьем — adam-e tofang bedast, волосы с проседью — tu-ha-ye jogandomi, игры с выбыванием — mosabeghat-e hazfi, документ с фотографией — madrak-e aksdar, трактор с прицепом — traktor-e yadakkesh, рубашка с заплатами — pirahan-e vasledar, конверт с маркой — pakat-e tambrdar, шляпа с полями — kolah-e labedar, тетрадь с полями — daftar-e hashiyedar, буква с точкой — harf-e noghtehdar, книга с иллюстрациями — kitab-e tasvirdar, человек с именем — shakhs-e namdar);

- при обозначении места, пространства, откуда направлено движение, действие (*письмо с родины — name-ye vatani*).

Всего в исследуемых словарях было выявлено 19 примеров, выражающих вышеприведенные два значения изафетной конструкции «сущ. + прил.», которые в русском языке передаются при помощи именных словосочетаний с предлогом «с».

6. Сущ. + предлог + сущ. в винительном или в предложном падежах

6.1. Словосочетания с предлогом «в»

Словосочетания, в состав которых входит предлог «в», можно подразделить на две подгруппы. В первую подгруппу входит употребление предлога «в» с существительным в винительном падеже, во вторую — с существительным в предложном падеже. В исследуемых авторами словарях было обнаружено тринадцать значений предлога, однако всего лишь трем из них могут соответствовать персидские словосочетания «сущ. + прил.» с изафетом. Анализ четырнадцати словосочетаний «сущ. + в + сущ.», которые были обнаружены авторами в русско-персидских словарях, передающихся на персидский язык конструкцией «сущ. + прил.» с изафетом, выявил следующие их значения:

- при обозначении внешнего признака, вида, формы, свойства, качества, присущего чему-либо (*тетрадь в линейку — daftar-e khatdar, тетрадь в клетку — daftar-e shatranji, платье в полоску — lebas-e rahrah, юбка в складку — daman-e chindar/porchin*);
- при обозначении предмета, по направлению к которому обращено действие (*выстрел в воздух — shellik-e havai, потребности в нефти — niyaz-ha-ye nafti, кровоизлияние в мозг — khunrizi-ye maghzi*);

- при обозначении предмета, который облекает кого-либо, что-либо или находится на ком-либо, чем-либо (*человек в очках — adam-e einaki / adam-e einakdar, мебель в чехлах — tobl-e rupushdar, тетрадь в клетку — daftar-e charkhane, руки в краске — dastan-e rangi, кофе в зернах — ghahve-ye nakubide, лицо в морщинах — surat-e chindar/chrukide, ограничение во времени — mahdudiyat-e zamanī*).

6.2. Словосочетания с предлогом «на»

Словосочетания, в состав которых входит предлог «на», можно подразделить на две подгруппы. К первой подгруппе относятся словосочетания «сущ. + на + сущ.», в которых предлог управляет винительным падежом, а ко второй группе — те, в которых предлог управляет предложным падежом. Всего было выявлено двенадцать значений употребления предлога, однако всего лишь три из них могут передаваться на персидский язык словосочетанием «сущ. + прил.» с изафетом. В исследуемых русско-персидских словарях было выявлено шесть синтаксических единиц вышеозначенной структуры, тщательный анализ которых позволил выделить следующие их значения, передающиеся на персидский язык в виде «сущ. + прил.» с изафетом:

- цель, к которой направлено действие, при обозначении назначения (*материал на костюм — parche-ye kot-o-shalvari, обед на двоих — nahar-e do nafari, номер на троих — otagh-e se nafari*);
- орудие действия, средств передвижения, материала (*пальто на меху — palto-e khazdar, туфли на каблучке — kafsh-e pashnedar*);
- средство, с помощью которого кто-либо, что-либо работает, действует, что-либо делается (*двигатель на бензине — motor-e benzini*).

Заключение

Как в персидском, так и в русском языке словосочетание образовано соединением двух и более слов, связанных между собой грамматически и семантически. Синтаксические средства, с помощью которых зависимая словоформа присоединяется к главной словоформе в русских именных словосочетаниях, разнообразны. Русские именные словосочетания со структурой «сущ. + предлог + сущ.» выражаются по-разному в персидском языке. Данное явление вызывает определенные трудности при их переводе у иранских

студентов-русистов, обучающихся на базе кафедр РКИ в иранских вузах. На основании анализа русских именных словосочетаний со структурой «сущ. + предлог + сущ.», отобранных из русско-персидских словарей Г. А. Восканяна, И. К. Овчинниковой и С. Д. Клевцовой, можно сделать следующие выводы.

1. В структуре именных словосочетаний с конструкцией «сущ. + предлог + сущ.» не все предлоги передаются в персидском языке изафетными словосочетаниями по формуле «сущ. + прил.».
2. В конструкции «сущ. + предлог + сущ.» второе существительное может быть использовано в форме любого косвенного падежа.
3. В именных словосочетаниях с предлогами «в», «на» и «с» зависимое существительное может употребляться в двух косвенных падежах: существительные с предлогами «в», «на» — в предложном и винительном падежах, существительное с предлогом «с» — в родительном и творительном падежах.
4. Из всех известных русских предлогов только одиннадцать предлогов в структуре именных словосочетаний «сущ. + предлог + сущ.» обладают возможностью передачи их на персидский язык изафетными конструкциями «сущ. + прил.».
5. Из семидесяти трех русских именных словосочетаний, эквивалентных персидскому изафетному словосочетанию со структурой «сущ. + прил.», выявленных нами в ведущих русско-персидских словарях, существительные с предлогом «с» в творительном падеже составляют максимальный процент (девятнадцать единиц), а существительные с предлогами «под» в винительном, «над» и «с» в творительном падежах — минимальный процент (одна единица).

Исходя из результатов нашего исследования можно представить следующий мониторинг русских предлогов в количественно-процентном соотношении использования их в персидском языке в словосочетаниях типа «сущ. + прил.» с изафетом.

Согласно результатам проведенного исследования, можно представить выводы в нижеприведенном мониторинге общего количества выявленных значений русских словосочетаний «сущ. + предлог + сущ.» по отношению к возможным передачам на персидский язык как «сущ. + прил.» с изафетом.

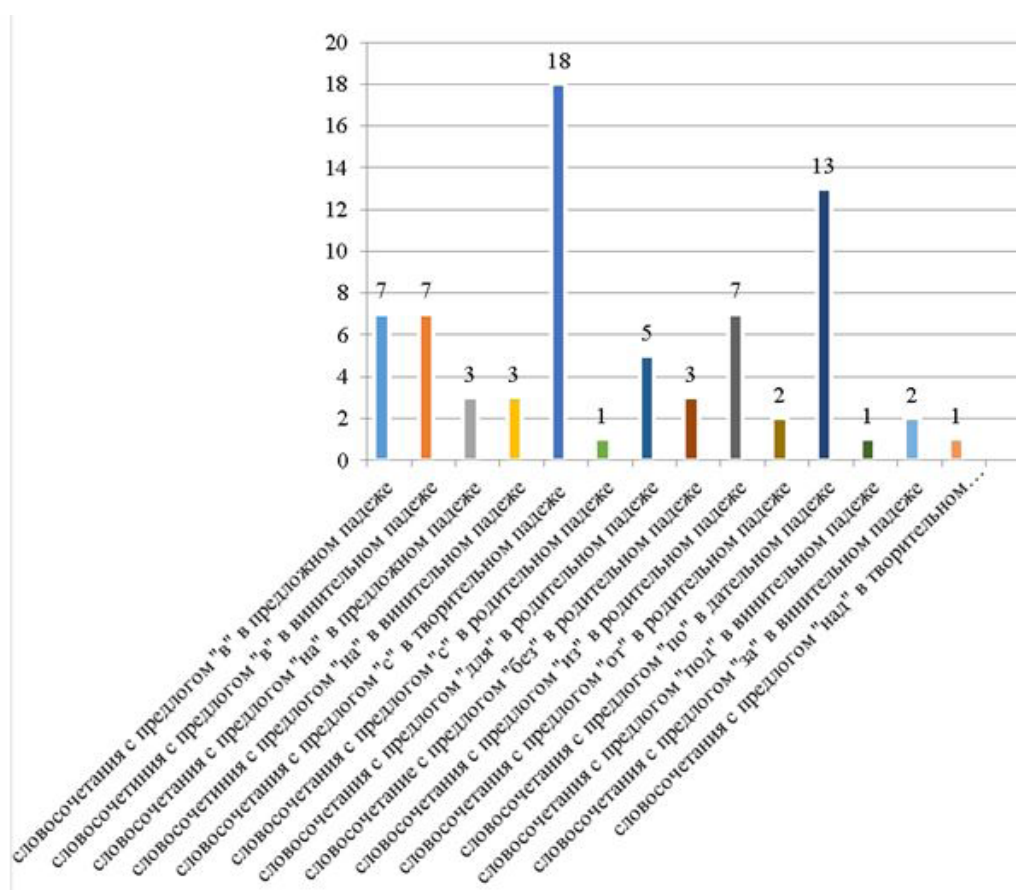

Рис. 1. Мониторинг значений русских словосочетаний «сущ. + предлог + сущ.» и персидских словосочетаний «сущ. + прил.» с изафетом, обнаруженных в исследуемых словарях
 Fig. 1. Monitoring the meanings of Russian phrases “noun + preposition + noun” and Persian phrases “noun + adjective” with izafet found in the studied dictionaries

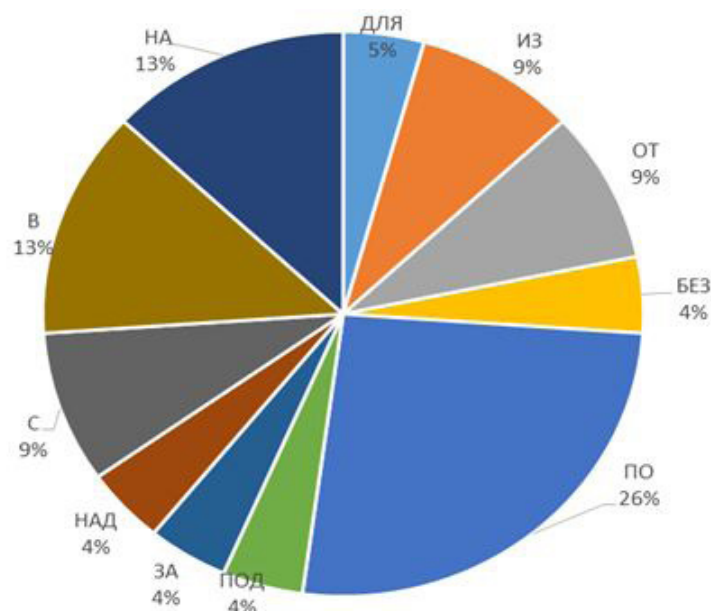

Рис. 2. Мониторинг процентного соотношения передачи русских предложных словосочетаний на персидский язык с помощью изафета
 Fig. 2. Monitoring the percentage ratio of the transmission of Russian prepositional phrases into Persian using izafet

В соответствии с данным мониторингом наглядно видно, что наиболее частыми при передаче русских словосочетаний типа «сущ. + предлог + сущ.» на персидский язык «сущ. + прил.» с изафетом являются значения, передающиеся предлогом «по», составляющие 26 процентов, и наименее частыми — предлоги «без», «за», «над» и «под», составляющие по 4 процента.

Данное исследование было направлено на выявление значений русских субстантивно-предложных словосочетаний, способных передаваться на персидский язык конструкцией «сущ. + прил.»

с изафетом, так как именно они зачастую вызывают особые трудности у студентов РКИ на базе высших учебных заведений Ирана при переводе их на персидский язык. В перспективы данного исследования могут входить дальнейшие исследования магистрантов и аспирантов по корректировке, предупреждению и искоренению трудностей, связанных с переводом данного типа словосочетаний, при преподавании РКИ. Материалы данного исследования могут найти отражение при подготовке учебников, пособий и методических рекомендаций по преподаванию РКИ в Иране.

Список источников

1. Акимова Г. Н., Вяткина С. В. Синтаксис современного русского языка : учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. С. В. Вяткиной. СПб. : СПбГУ ; М. : Академия, 2009. 346 с.
2. Белошাপкова В. А., Брызгунова Е. А., Земская Е. А. Современный русский язык : учебник для филол. спец. ун-тов / под ред. В. А. Белошাপковой. М. : Высшая школа, 1989. 800 с.
3. Восканян Г. А. Русско-персидский словарь. Тегеран : Кухсар, 2003. 830 с.
4. Карданова М. А. Русский язык. Синтаксис. М. : Наука : Флинта, 2012. 456 с.
5. Клевцова С. Д. Русско-персидский словарь. Тегеран : Джанзаде, 1995. 872 с.
6. Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Крысин Л. П. Русский язык : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / под ред. Л. Л. Касаткина. М. : Академия, 2011. 784 с.
7. Мусаев К. М. Синтаксис караимского языка. М. : Академия, 2003. 347 с.
8. Овчинникова И. К., Мамед-заде А. К. Учебник персидского языка. М. : Московский университет, 1966. 447 с.
9. Овчинникова И. К., Фуругян Г. А., Бади Ш. М. Русско-персидский словарь / под ред. А. Асадуллаева, Л. С. Пейсикова. Мешхед : Джаведан-е херад, 2002. 1091 с.
10. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М. : Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
11. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М. : Восточная литература, 2001. 600 с.
12. Руденко-Моргун О. И., Дунаева Л. А., Кедрова Г. Е. Русский синтаксис: учебно-справочный комплекс «Русский язык». М. : Астрель, 2001. 253 с.
13. Русская грамматика, Том II. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Наука, 1980. 709 с.
14. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
15. دلج 8. 1831. ن.خس :نارهت. «ن.خس» گرزب گن»رف. ن.سح ىرون ا
16. شفائى احمد. مبانى علمى دستور زبان فارسى. تهران، نوين. 645.1363 ص.
17. طباطبايى علاءالدين. فرهنگ توصيفى دستور زبان فارسى. تهران. فرهنگ معاصر. 5931. 640 ص

References

1. Akimova GN, Vjatkina SV. Sintaksis sovremennogo russkogo jazyka = Syntax of modern Russian language. St. Petersburg: SPbGU; Moscow: Akademija; 2009. 346 p. (In Russ.).
2. Beloshapkova VA (ed.), Bryzgunova EA, Zemskaja EA. Sovremennyj russkij jazyk = Modern Russian language. Moscow: Visshaya shkola; 1989. 800 p. (In Russ.).
3. Voskanjan GA. Russko-persidskij slovar' = Russian-Persian Dictionary. Tehran: Kuhsar; 2003. 830 p. (In Russ. and Pers.).
4. Kardanova MA. Russkij jazyk. Sintaksis = Russian language. Syntax. Moscow: Nauka: Flinta; 2012. 456 p. (In Russ.).
5. Klevcova SD. Russko-persidskij slovar' = Russian-Persian Dictionary. Tehran: Janzade; 1995. 872 p. (In Russ. and Pers.).

6. Kasatkin LL (ed.), Klobukov EV, Krysin LP. Russkij jazyk = Russian language. Moscow: Akademija; 2011. 784 p. (In Russ.).
7. Musaev KM. Sintaksis karaimskogo jazyka = Syntax of the Karaite language. Moscow: Akademija; 2003. 347 p. (In Russ.).
8. Ovchinnikova IK, Mamed-zade AK. Uchebnik persidskogo jazyka = Persian language textbook. Moscow: Moskovskij universitet; 1966. 447 p. (In Russ. and Pers.).
9. Ovchinnikova IK, Furugjan GA, Badi SHM. Russko-persidskij slovar' = Russian-Persian dictionary. Mashhad: Javedan-e kherad; 2002. 1091 p. (In Russ. and Pers.).
10. Peshkovskij AM. Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii = Russian syntax in scientific coverage. Moscow: Jazyk slavjanskoj kultury; 2001. 544 p. (In Russ.).
11. Rubinchik JuA. Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo jazyka = Grammar of modern Persian literary language. Moscow: Vostochnaja literatura; 2001. 600 p. (In Russ.).
12. Rudenko-Morgun OI, Dunaeva LA, Kedrova GE. Russkij sintaksis = Russian syntax. Moscow: Astreja; 2001. 253 p. (In Russ.).
13. Shvedova NJu (ed.). Russkaya grammatika, Tom II = Russian grammar, Volume II. Moscow: Nauka; 1980. 709 p. (In Russ.).
14. Shakhmatov AA. Sintaksis russkogo jazyka = Russian syntax. Moscow: Editorial URSS; 2001. 624 p. (In Russ.).
15. Anvari H. Farhang-e bozorg-e "Sokhan" = "Sokhan" Comprehensive Dictionary. Tehran: Sokhan; 2002. Eight volumes (In Pers.).
16. Shafai A. Mabani-e elmi-e dastur-e zaban-e farsi = Scientific foundations of Persian grammar. Tehran: Novin; 1984. 645 p. (In Pers.).
17. Tabataba'iy AA. Farhang-e tosifi-e dastur-e zaban-e farsi = Descriptive dictionary of Persian grammar. Tehran: Farhang-e moaser; 2016. 640 p. (In Pers.).

Информация об авторах

М. Эстири — кандидат филологических наук, ассистент профессора, преподаватель кафедры иностранных языков.

Х. Сиями Эйдлак — кандидат филологических наук, ассистент профессора, преподаватель кафедры иностранных языков.

Information about the authors

Majid Estiri — Cand. Sci. (Philology), Assistant Professor, Lecturer, Department of Foreign Languages.

Kh. Siyami Eidlak — Cand. Sci. (Philology), Assistant Professor, Lecturer, Department of Foreign Languages.

Статья поступила в редакцию 15.08.2022; одобрена после рецензирования 20.10.2022; принята к публикации 12.08.2023.

The article was submitted 15.08.2022; approved after reviewing 20.10.2022; accepted for publication 12.08.2023.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.